

Дерзус
СМОЛА

Бернрис
СМОЛА

Франческа,
строптивая
невеста

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44
С51

Серия «Гарем Бертрис Смолл»

Bertrice Small

FRANCESCA

Перевод с английского *Т.Н. Осиной*

Компьютерный дизайн *Г.В. Смирновой*

Печатается с разрешения издательства NAL Signet,
a member of Penguin Group (USA) Inc.
и литературного агентства Andrew Nurnberg.

Смолл, Бертрис.

С51 Франческа, строптивая невеста : [роман] / Бертрис Смолл ; [пер. с англ. Т. Н. Осиной]. — Москва : Издательство АСТ, 2015. — 352 с. — (Гарем Бертрис Смолл).

ISBN 978-5-17-084888-1

Любая девица благородного происхождения почла бы за честь стать женой герцога Террено-Боскозо — только не рыжеволосая красавица Франческа. Гордая флорентийка не намерена вступать в брак по расчету, повинясь родительской воле.

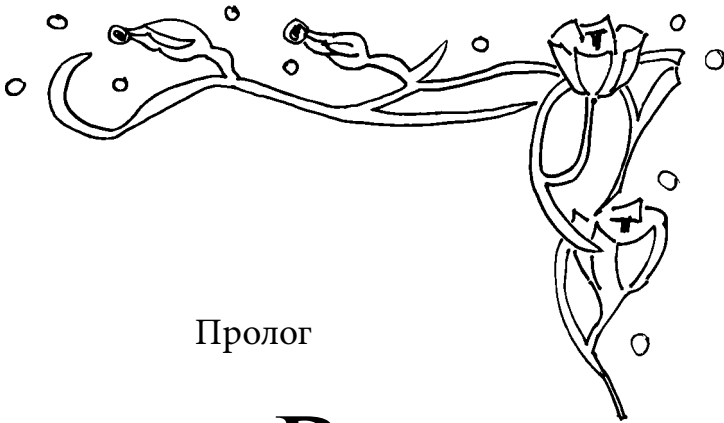
В отчаянии она, тайно покинув замок герцога, становится простой служанкой в маленькой гостинице в глуши, готовая терпеть тяготы и лишения, но не отдаться мужчине, которого не знает и не любит. Однако Боскозо вовсе не собирается отступаться от Франчески — более того, у него есть план обольщения неприступной красавицы, пробудившей в нем не только интерес и охотничий азарт, но и подлинную страсть...

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44

ISBN 978-5-17-084888-1

© Bertrice Small, 2013

© Издание на русском языке AST Publishers, 2015

Пролог

— **В** течение года тебе необходимо выбрать невесту и жениться, — заявил единственному сыну и наследнику Тит Чезаре. Герцог Террено Боскозо был высоким импозантным человеком с копной белоснежных кудрей и горящими карими глазами, которые в эту минуту смотрели прямо и требовательно.

— Но я еще слишком молод, — беззаботно возразил Рафаэлло и удобнее устроился в кресле возле камина. Он на целых два дюйма превосходил отца в росте, а пышная каштановая шевелюра и унаследованный от покойной матери зеленый цвет глаз придавали внешности особую пикантность. Глубиной цвета глаза эти соперничали с изумрудом и заставляли вспомнить лесное озеро — темное и в то же время полное золотистого света.

— Стоит ли напоминать, дерзкий юнец, что мы оба только что отметили день рождения?

То, что отец и сын родились в один и тот же майский день, считалось совпадением редким и удивительным. Герцогиня Антония бесконечно гордилась драгоценным подарком, который сумела преподнести мужу в тот самый день, когда он отмечал свое сорокалетие. Самой ей едва исполнилось двадцать, и она стала второй супругой герцога.

Тит обожал молодую жену не только за рождение сына, но и за легкий жизнерадостный характер.

Первую жену, Элизабетту, герцог нашел в монастыре, где та училась и всерьез помышляла о монашестве. Бедняжка очень старалась стать хорошей супругой, однако оказалась слаба здоровьем и умерла спустя четыре года, в возрасте восемнадцати лет. Вторично герцог женился, когда ему исполнилось тридцать восемь, а уже через два года возлюбленная Антония подарила мужу сына Рафаэлло.

Герцогиня стала заботливой, преданной матерью. Когда она внезапно умерла, мальчику было пятнадцать лет, так что горе легло на его плечи тяжким грузом. К счастью, синьоре Чезаре удалось создать между отцом и сыном прочную духовную связь: после ее внезапной кончины обоим оставалось находить утешение лишь друг в друге. И вот сейчас герцог смотрел на сына и размышлял, как бы поступила в данной ситуации Антония.

— Тебе двадцать девять, — наконец проговорил он. — Мне шестьдесят девять. Хочу успеть познакомиться с невесткой и подержать на руках внуков. Я уже очень стар.

— Ты старый мошенник, — со смехом отозвался Рафаэлло.

— Разве я могу сойти в могилу, даже не имея возможности рассказать твоей милой маме о том, что сын счастлив? — вздохнул герцог.

— Ты болен, папа? — с тревогой спросил молодой человек.

— Нет. Не забывай, однако, что мама тоже прекрасно себя чувствовала до внезапного и смертельного недомогания, — напомнил герцог и увидел, что эти слова застали сына врасплох.

— Итак, судя по всему, у тебя уже созрел план достижения цели, — спокойно заметил Рафаэлло после продолжительного молчания и улыбнулся. — Скажи, когда приедет моя невеста? И кто она?

— Вообще-то я пригласил в замок сразу трех молодых дам, так что небольшой выбор у тебя все-таки остается. — Подобного ответа Рафаэлло никак не ожидал. — Сlišком хорошо знаю, что если предоставить тебе свободу действий, то одному Богу известно, когда поиски увенчаются успехом. Как только мне исполнится

семьдесят, уйду на покой, а все дела передам тебе и твоей жене. Ты уже вполне способен управлять герцогством Террено Боскозо: недаром с десяти лет сидел рядом со мной на всех важных церемониях. Вряд ли смогу научить тебя еще чему-то новому. Пришла пора принимать важные решения самостоятельно.

Рафаэлло Чезаре изумился:

— Три дамы? Ты пригласил трех дам, папа? Но что же станется с двумя неудачницами и чем ответят их разгневанные семьи? А главное, кто же эти безупречные девы, которых ты счел достойными внимания своего драгоценного сына? — Он рассмеялся — ситуация выглядела нелепой.

— Я тщательно навел справки и так же тщательно выбрал лучших из лучших. Перед тобой предстанут самые достойные невесты Европы: первая — Аселин Мари дю Барри, дочь французского графа дю Барри. Род очень древний и богатый. Вторая — Луиза Мария ди Генуя, внебрачная дочь герцога Генуя. Отец ее обожает и дает огромное приданое. Третья синьорина — Франческа Аллегра Лилиана Мария Пьетро д'Анджело, дочь очень влиятельного флорентийского торговца шелком, которому покровительствует сам Лоренцо Медичи. Ее приданое превосходит даже то, что обещает герцог Генуя.

— Богатое приданое обычно сочетается с некрасивым лицом или каким-нибудь физическим недостатком, — сухо прокомментировал Рафаэлло.

— Не беспокойся, для начала я отправил собственного агента, чтобы тот оценил внешние данные каждой из претенденток. Он действовал тайно: на короткое время устраивался в дома на работу и наблюдал за девушками в привычной обстановке. Красота всех трех его поразила, а изъянов никаких замечено не было.

— И когда же явятся эти образцы добродетели? Полагаю, ты нашел мне безупречных девственниц. — Рафаэлло усмехнулся.

Герцог довольно улыбнулся.

— Не далее как через месяц. Надеюсь, к июню ты выберешь невесту и женишься. А если очень постраешься, то, не исключено, даже успеешь заронить

в плодородную почву семя, чтобы как можно скорее подарить мне внука или внучку.

— Стоит ли так спешить? — усомнился Рафаэлло.

— Желание увидеть взрослого сына мужем и отцом вряд ли можно считать чрезмерным, — парировал герцог. — Впереди у тебя лето в обществе трех красавиц. Не сомневаюсь, что и Валиант, и другие молодые повесы, с которыми ты водишь компанию, с радостью помогут их развлечь. Ах, если бы можно было вернуть прошлое и мою дорогую Антонию... — Красивое лицо на миг потемнело.

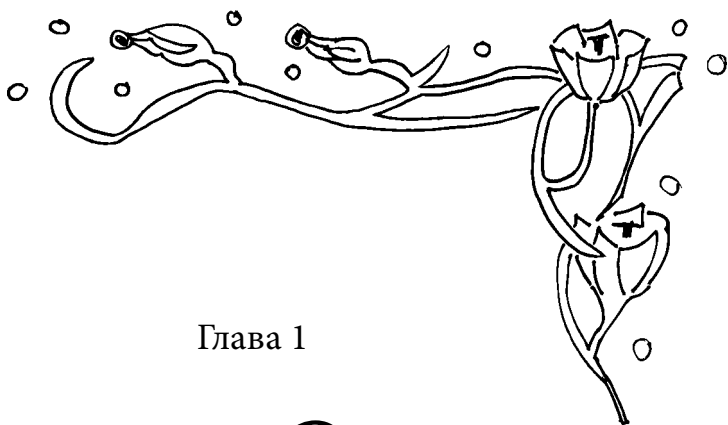
Рафаэлло заметил тень печали и заговорил серьезно:

— Спасибо за заботу, отец. Обещаю внимательно присмотреться к тем девушкам, которых ты счел достойными, и, если повезет, выбрать спутницу жизни. Ради памяти мамы обещаю исполнить долг.

Герцог улыбнулся и взял со стола бокал:

— За незабвенную Антонию.

— За маму, — отозвался Рафаэлло и поднял свой бокал. — За маму!

Глава 1

— **О**н слишком толстый, мама. Не хочу выходить замуж за разряженного толстяка! — сердито заявила Франческа Пьетро д'Анджело.

— Но ведь он из рода Орсини! — воскликнула Орианна. — Это одна из самых богатых и знатных римских семей! Их предки — императоры!

— Будь он самым императором, все равно не согласилась бы! — решительно заявила Франческа. — Слишком похож на свинью. К тому же принадлежит к побочной ветви генеалогического древа. Сомнительно, чтобы там сохранились какие-нибудь деньги. Он и во Флоренцию приехал, чтобы найти богатую невесту и поправить финансовое положение.

Лоренцо Великолепный, который внимательно слушал препирательства матери и дочери, усмехнулся.

— Девочка абсолютно права, синьора, — заметил он и посмотрел на Франческу. — Этот шут вас не достоин.

— Прошу, сударь, не поощряйте ее капризы, — взмолилась Орианна Пьетро д'Анджело. — Если бы вы только знали, скольких прекрасных молодых людей уже отвергла эта привереда! Когда она вернулась домой из Венеции, искренне раскаиваясь в своем ужасном поведении, поначалу я надеялась, что разум возобладает. Но не тут-то было! В каждом, кто предлагал ей руку и сердце, упрямыца находила какой-нибудь изъян. Один ходит,

как гусь! У других или лицо, как у обезьяны, или ноги, как у журавля, или дыхание с таким же гнилым запахом, как у водорослей на берегу Арно, или взгляд, как у только что пойманной рыбы. А Паоло Торелли она спросила, где он прячет хвост. Видите ли, бедняга слишком похож на крысу!

Медичи с трудом сдержал приступ смеха. Дело в том, что молодой Торелли и в самом деле чрезвычайно напоминал грызуна — впрочем, как и его отец. Усилием воли сохранив серьезное выражение, Лоренцо произнес:

— Я пригласил вас, синьора, с определенной целью, предварительно обсудив вопрос с вашим супругом. Трудно не заметить, что местные женихи обходят дом Пьетро д'Анджело стороной. О Франческа уже распространилось мнение как о строптивой, несговорчивой девице, а ведь сейчас, после отъезда прекрасной Бьянки, она по праву считается первой красавицей Флоренции. Ее поведение способно испортить репутацию двух младших сестер.

Орианна Пьетро д'Анджело побледнела. В их доме имя старшей дочери не упоминалось с тех пор, как Бьянка дерзко сбежала в Турцию со своим османским принцем.

Лоренцо заметил оплошность, тут же извинился и добавил:

— Возвращайтесь домой, синьора, и решите, насколько лично вам подходит предложенное мной решение проблемы. Супруг ваш остался весьма доволен представившейся возможностью.

— Благодарю, сударь. — Орианна склонилась в реверансе. — Мы признательны вам за заботу. — Она повернулась и с достоинством направилась к мужу, который стоял у двери, терпеливо ожидая жену и дочь.

Франческа задержалась. Подняв на вершителя судеб чудесные изумрудные глаза, она кокетливо улыбнулась.

— Так что же вы задумали, синьор? Неужели решили отправить меня в монастырь подальше от Флоренции? — Юная красавица игриво положила ладошку на шелковый рукав.

Лоренцо коротко рассмеялся.

10 — Только не пытайтесь поймать меня в свои сети, шалунья, — предупредил он. — Не будь вы дев-

ственницей, скорее всего уже сделал бы вас своей любовницей. Однако, как и родители, я желаю вам счастья, а для этого необходимо выйти замуж. Идите же, чаровница!

Франческа надула хорошенькие губки, но, поняв, что Медичи все равно больше ничего не скажет, повиновалась и присоединилась к родителям. Все трое покинули дворец и в семейном паланкине отправились домой. По дороге Франческа сгорала от любопытства.

— Какое же решение нашел для меня синьор Медичи? — нетерпеливо спросила она отца.

— Поговорим об этом дома, — твердо ответил Джованни Пьетро д'Анджело. — Не раньше.

— Речь идет о моей жизни, — возмутилась Франческа. — Неужели я не имею даже права узнать собственную судьбу?

— Матерь Божья! — воскликнула Орианна. — Замолчи немедленно! Отец ясно сказал, что сейчас никаких обсуждений. Хотя бы однажды сделай так, как тебе приказано! Я всегда воспитывала тебя в строгости, но в Венеции ты окончательно забыла и о послушании, и о манерах. Дед все тебе позволял и в итоге безнадежно избаловал. Слава богу, что ты не успела устроить скандал больший, чем тот, который разразился после бесстыдной беготни за Энцо Циани. Не случайно поползли слухи, что добродетель твоя сомнительна! Веньеры веками оставались одной из самых почтенных семей Венеции; среди наших предков есть даже дож! Но вот приехала ты и умудрилась выставить древний род на посмешище!

— Знаю, мама, знаю, — утомленно ответила Франческа. — Дедушка не уставал вбивать мне в голову блестящую историю вашей семьи.

Орианна гневно взглянула на дочь, и та наконец угомонилась.

Джованни Пьетро д'Анджело едва заметно улыбнулся. Что и говорить, мать и дочери стоят друг друга. Старшая, Бьянка, отважилась последовать зову сердца ценой утраты близких, однако Франческа в еще большей степени унаследовала и решительный характер, и упрямство Орианны. Достигнув цели, Бьянка сразу становилась

милой и спокойной, в то время как Франческа страстно сражалась до победного конца и никогда не шла на компромисс. Совладать с ней удастся только очень сильному человеку. Слава богу, что Лоренцо Медичи предложил блестящее решение острой проблемы. Оставалось лишь убедить дочь — задача не из легких. Торговец шелком отличался спокойным нравом, а потому многие считали, что в его семье правят женщины. Но на самом деле все было иначе. Да, Джованни Пьетро д'Анджело почти никогда не повышал голоса и все же умел настоять на своем. Ни один из деловых партнеров уважаемого председателя гильдии Арте ди Пор Санта-Мария — гильдии торговцев шелком — не усомнился бы в его несгибаемой твердости.

Наконец носильщики опустили паланкин возле палаццо на площади Санта-Анна. Джованни, Орианна и Франческа вышли, по мраморным ступеням поднялись к резной дубовой двери и, войдя в дом, по широкому коридору направились в библиотеку. В камине уютно горел огонь: стояла ранняя весна, и день выдался холодным. Слуга принес закуски, поставил поднос на стол и вышел из комнаты. Только после этого глава семьи начал разговор:

— К северо-западу от Миланского герцогства находится небольшое герцогство под названием Террено Боскозо — древнее владение, которым правит старинный, уважаемый и богатый аристократический род.

Франческа слушала со скучающим видом и даже позволила себе зевнуть. Заметив это, Орианна нахмурилась и больно ущипнула ее. От неожиданности Франческа подпрыгнула, жалобно пискнула и смерила мать негодующим взглядом.

Джованни, разумеется, заметил мимолетную стычку, однако значения ей не придал и, как ни в чем не бывало, продолжал говорить:

— У нынешнего герцога Тита один-единственный сын — поздний ребенок. Достойный правитель желает удалиться на покой, однако прежде намерен женить наследника. Он пригласил в Террено Боскозо трех достойных молодых дам, чтобы сын мог поближе с ними

12 познакомиться и выбрать невесту, сообразуясь

с собственным вкусом. Поскольку подобно многим высокопоставленным особам герцог имеет финансовый интерес в банке Медичи, он написал Лоренцо письмо, в котором попросил найти во Флоренции претендентку на руку сына. Лоренцо счел Франческу единственной молодой флорентийкой, достойной высокой чести; больше того, он полагает, что именно она одержит победу в состязании. — Джованни внимательно посмотрел на дочь.

— Итак, ты станешь герцогиней, девочка моя, — веско произнес он, — но почувствуешь себя королевой.

— Герцогиня! — восторженным эхом отозвалась Орианна. Глаза ее светились гордостью и радостным волнением. — Какая огромная честь для всей нашей семьи, для Флоренции!

— Нет, — лаконично отрезала Франческа.

— Нет? — изумленно переспросила мать. — Нет? Осмеливаешься отвергнуть столь выгодное предложение? Бессердечная, неблагодарная упрямица!

— Ни за что не поеду в какое-то Богом забытое захолустье и не буду участвовать в смехотворной битве за руку неизвестного мужчины, — тихо, но внятно заявила Франческа. — Тот, кто хочет на мне жениться, для начала должен красиво ухаживать. И как только ты, мама, могла допустить мысль об этом унижительном торге?

Красивое лицо Орианны приобрело крайне не привлекательный бурый оттенок.

— Только попробуй отказаться! Немедленно отправись в самый дальний и строгий монастырь, — злобно прошипела она. — Первым делом тебя там побреют наголо, чтобы не гордилась роскошными волосами. Кормить будут черствым хлебом и водой, а бить — два раза в день — пока не научишься повиноваться. Там проведешь остаток своих дней, негодница! И не смотри на отца в ожидании помощи. Тебе отлично известно: во всем, что касается дома и детей, решающее слово всегда остается за мной, а не за ним.

Позволив жене выпустить пар, глава семьи заговорил снова:

— Франческа, дорогая, выйти замуж необходимо. Недавно тебе исполнилось пятнадцать. — Он

тепло улыбнулся. — А я хорошо помню тот день, когда ты родилась, — начало апреля, голубое безоблачное небо, яркое солнце. В тот год цветы распустились особенно рано. За несколько дней до твоего появления на свет я выбрал в саду самый красивый бутон, срезал и принес сюда, в библиотеку, чтобы он скорее раскрылся. Роза зацвела в тот самый час, когда мама благополучно произвела тебя на свет. Падре Буонамико сказал, что это благословение Господа.

Счастливые воспоминания немного смягчили Орианну, и лицо ее утратило свирепое выражение.

— Понимаю, — проникновенно продолжил Джованни, — что неудача с Энцо Циани оставила в твоём сердце глубокую рану, однако теперь ты и сама наверняка видишь, что князь был совсем не твоим героем. Всего лишь один из множества незначительных венецианских аристократов. Наша дочь заслуживает большего. И вот сейчас тебе выпал золотой шанс. Поезжай в Террено Боскозо. Покажи семье герцога, каковы флорентийские красавицы. В твоей полной победе нет ни малейшего сомнения. Герцог обещал отречься от власти сразу после женитьбы сына. Ты станешь герцогиней, дочка!

— Отправляете меня на лошадиные торги, — подытожила Франческа, однако в голосе послышались нотки сомнения.

— Что значит «на лошадиные торги»? — обиженно переспросила Орианна.

— А разве трех молодых кобыл отправляют в Террено Боскозо не для того, чтобы усладить герцогского жеребца?

Джованни Пьетро д'Анджело от души рассмеялся и хотел до тех пор, пока на глазах не выступили слезы.

Супруга его, однако, изобразила оскорбленное достоинство.

— Франческа! Что за грязные мысли! Надеюсь, в Террено Боскозо ты не произнесешь ничего подобного.

На прекрасном юном лице появилось мятежное выражение.

14 — Я не сказала, что собираюсь куда-то ехать.

Торговец шелком метнул на жену острый взгляд, приказывая молчать. Орианна послушно закрыла рот, а Джованни снова заговорил:

— Разумеется, собираешься, дорогая. И поедешь. Но это вовсе не означает, что непременно останешься там надолго. Просто проведешь лето вдаль от родителей, братьев и сестер — вместо того чтобы снова скучать на вилле в Тоскане. Сошьем новые платья, чтобы красота твоя засияла по-новому и затмила всех возможных соперниц. А сопровождать тебя будет целый эскорт: вооруженный отряд в мундирах, священник, две горничные и две монахини из любимого маминного монастыря. Кроме того, в твоём распоряжении будут две собственные лошади, которых выберем вместе, и собственный ларец с драгоценностями.

Лоренцо Великолепный оказал тебе огромную честь, девочка, доверив представлять всю Флоренцию. Думаю, ты и сама сознаешь, что должна выйти замуж. Пятнадцать лет — возраст критический: еще немного, и уже никто не сочтет тебя привлекательной. — Джованни заметил во взгляде дочери искру гнева и усмехнулся. Впрочем, и сама Франческа грустно улыбнулась. — Поверь: если этот молодой человек окажется неподходящим, я немедленно верну тебя домой; вот только одному Богу известно, где тогда искать мужа. Ты, дочь моя, сумела отпугнуть женихов не только из Флоренции, но и из других городов.

— А ты позволишь мне ехать на жеребце, папа? — невинно осведомилась Франческа.

— Скорее, куплю тебе двух меринов, — возразил Джованни. — Жеребец может оказаться слишком норовистым: боюсь, не справишься.

Франческа согласно кивнула.

— А разве не лучше было бы выбрать прелестную белую кобылу? — осторожно встала Орианна, опасаясь, что реплика вызовет новый всплеск разногласий.

— Чудесная идея, мама. Но я не отличаюсь покладистым характером, а потому смиренная лошадь мне не подойдет, — миролюбиво ответила Франческа.

— А есть ли у тебя предпочтения среди священников? — уточнил отец.